

- Лэйн Д. Будущее России в глобализованном мире: уроки Востока и Запада // Экономическое возрождение России. 2015. № 1. С. 30–36.
- Осинов Ю.М. Евразийская (постсоветская) международная интеграция как насущная актуальность // Философия хозяйства. 2014. № 1. С. 17–22.
- Полтерович В.М. Куда идти: 24 тезиса // Экономическая наука современной России. 2014. № 3. С. 7–16.
- Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. № 3029.
- Смолин О.Н. Развитие человеческого потенциала как основа модернизации XXI века // Экономическое возрождение России. 2015. № 2. С. 34–36.
- Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // Экономическое возрождение России. 2015. № 2. С. 20–31.
- Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики: материалы научного семинара Института нового индустриального развития (ИНИР), Санкт-Петербург, 27 июня 2014 г. / под общ. ред. С.Д. Бодрунова). СПб.: ИНИР, 2014.
- Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: URSS, 2015.
- Desai R. Geopolitical economy: after US hegemony, globalization and empire. L.: Pluto Press, 2013.
- Malakooti B. Operations and production systems with multiple objectives. Hoboken: John Wiley & Sons, 2013.
- Ohno T, Milo S. Just-in-time for today and tomorrow. Portland: Productivity Press, 1988. P. 145.
- Tillema S., Steen M. Co-existing concepts of management control: The containment of tensions due to the implementation of lean production // Management Accounting Research. Vol. 27. June 2015. P. 67–83.
- Wadell W., Bodek N. The rebirth of american industry. Vancouver: PCS Press, 2005. P. 304.

Рукопись поступила в редакцию 04.02.2016 г.

ПЕРЕХОД К ПОЛИТИКЕ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА ЭКОНОМИКИ¹

А.А. Гусев

Обоснован основополагающий инструмент «зеленого» роста – экологизация структурной перестройки экономики. Предложена система основных, дополняющих и сопряженных показателей «зеленого» роста. Показаны особенности формирования таких показателей. Приводится анализ негативных явлений, влияющих на «зеленый» рост в России. Показаны пути их преодоления, приведен обзор опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: «зеленый» рост, инструменты, показатели, охрана окружающей среды, эколого-экономическое обоснование, опыт зарубежных стран.

1. ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К ПОЛИТИКЕ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА

Несмотря на постоянное внимание к проблемам охраны окружающей среды во всем мире, начиная со второй половины прошлого столетия острота экологической ситуации не снижается. Так, около 15% территории России по экологическим показателям находится в критическом состоянии, почти 60% городского населения проживает в местах с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, более 40% населения страны сталкивается с проблемой качества питьевой воды (Шевчук, 2015).

© Гусев А.А., 2016 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-00535) и Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00303а).

Согласно докладу Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «в последнюю четверть века наблюдался рост мирового ВВП в 4 раза, что повысило уровень жизни сотен миллионов человек. Однако при этом качество 60% основных мировых экосистемных товаров и услуг, необходимых для их существования, снизилось, или же эти товары и услуги использованы не лучшим образом. Это обусловлено тем, что в последнее десятилетие экономический рост достигался главным образом за счет расходования природных ресурсов – человечество не давало запасам восстанавливаться, но позволяло экосистемам деградировать и исчезать» (Навстречу «зеленой» экономике..., 2011). Дальнейшее использование нынешних технологий экономического роста может привести к тому, что согласно прогнозам ОЭСР к 2050 г. в сравнении с началом XXI в. мир лишится двух третей (от 61 до 72%) флоры и фауны, а сохранность природных территорий будет необратимо нарушена на площадях, сопоставимых с территорией Австралии.

В связи с этим уже давно сложилась необходимость разработки и применения механизма перехода к более совершенному качеству отношений общества с природой. Одной из важных целей такого механизма является уменьшение зависимости от ископаемого топлива на основе углеродных соединений и предотвращение разрушения экосистемы планеты.

В последнее время все больший общественный резонанс получает новая парадигма развития, основанная на концепции «зеленой» экономики. Накануне всемирного саммита (РИО+20) в рамках деятельности ЮНЕП предложено общее определение «зеленой» экономики как хозяйственной деятельности, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение» (Там же). Здесь имеется в виду система видов экономической деятельности, связанных с производством, распределением

и потреблением товаров и услуг, которая приводит к повышению благосостояния людей в долгосрочной перспективе, не подвергая при этом будущие поколения серьезным экологическим рискам и не создавая экологического дефицита.

Южная Корея (Республика Корея) стала первой страной, которая объявила в 2008 г. о реализации концепции «зеленого» роста в качестве национальной стратегии. Стратегия нацелена на сохранение масштабов производства при минимальном использовании энергетических и иных ресурсов, сведение к минимуму нагрузки на окружающую среду всех используемых видов энергии и ресурсов и осуществление мер для превращения инвестиций в природоохранную деятельность в движущую силу экономического роста. Экономическая политика «зеленого» роста официально принята ОЭСР в 2009 г. в качестве стратегического направления развития всех ее членов на долгосрочную (до 2030 г.) и более отдаленную (до 2050 г.) перспективу. Идею «зеленого» роста поддерживает и руководство России. В 2010 г. Д.А. Медведев отметил, что «во всем мире профилирующей сейчас является тема так называемого зеленого роста, т.е. роста экономики за счет использования современных, экологически выверенных, энергоэффективных технологий, в том числе с использованием альтернативных источников энергии. Эта тема абсолютно актуальна для нас» (Медведев, 2010). Подтверждением курса на «зеленый» рост в России служит речь В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке (сентябрь, 2015). В ней он отметил, что Россия планирует к 2030 г. ограничить выбросы парниковых газов до 70–75% уровня 1990 г. Кроме того, В.В. Путин заговорил об изменении климата как о глобальном вызове и выступил с предложением созвать специальный форум для обсуждения проблем, связанных с исчерпанием природных ресурсов и разрушением среды обитания.

2. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Для обеспечения национальной стратегии «зеленого» роста в Южной Корее действуют четыре поддерживающих инструмента (Подготовка к «зеленому» росту..., 2015).

Во-первых, создан комитет президента страны по вопросам «зеленого» роста. Он представляет собой консультативный орган при президенте, куда входят 14 министров и 36 представителей частного сектора, профессиональная деятельность которых имеет отношение к «зеленому» росту.

Во-вторых, разработан пятилетний план, в котором выделены три существенные элемента: снижение выбросов в атмосферу парниковых газов и адаптация к изменению климата; создание новых мощных двигателей, использующих «зеленые» технологии; повышение уровня жизни путем «озеленения» жизненного уклада с превращением республики в образцовую страну с «зеленой» экономикой. Стимулирование инноваций связано в первую очередь с использованием низкоуглеродных источников энергии.

В-третьих, разработка национального плана уменьшения выбросов парниковых газов. Это связано с высокой энергоемкостью национальной промышленности. Одностороннее принятие плана по снижению объема выбросов парниковых газов позволяет Южной Корее стать первопроходцем в сфере «зеленого» роста. Для обеспечения данной стратегии запланировано внедрение системы внутренней торговли правами на выброс парниковых газов.

В-четвертых, в апреле 2010 г. принят закон, обеспечивающий «зеленый» рост с отказом от углеродов. Помимо прочего, этот закон включает поощрение системы торговли правами на выброс парниковых газов. Он предусматривает также использование 61 «зеленой» технологии. Производители, которые будут применять эти технологии, получат государственную поддержку, а частные инвесторы – налоговые льготы на прибыль.

С момента официального объявления о курсе на «зеленый» рост в Южной Корее начался стремительный подъем «зеленого» бизнеса. Все основные коммерческие группы включили «зеленые» операции в список приоритетных инвестиций. Основными целями инвестирования стало производство оборудования для возобновляемой энергетики и экологически чистых автомобилей. В ажиотаже вокруг «зеленого» роста участвуют и мелкие, и средние предприятия. Некоторые из них уже стали мировыми лидерами в области производства запасных частей и комплектующих для солнечных и ветровых электростанций.

Успех «зеленого» роста в Южной Корее обусловлен сочетанием, как минимум, трех факторов: политической воли руководства страны; принципа «духа первенства» в уменьшении объема выбросов парниковых газов и защиты окружающей среды; эффективного взаимодействия всех соответствующих министерств.

Подтверждением успеха «зеленого» роста в Южной Корее служит тот факт, что, по данным исследований HSBC, экологическая составляющая в пакете антикризисных мер составила в Южной Корее 81%, что значительно выше этого показателя в таких странах, как США, Германия и Канада, где соответствующие значения составили всего от 8 до 13%.

Естественно, многие страны используют различные поддерживающие инструменты «зеленого» роста. Однако при этом опыт Южной Кореи может оказаться полезным в различных странах для развития собственного инструментария. В качестве примера преемственности опыта развития «зеленой» энергетики можно привести тот факт, что разработанная в Германии система стимулирования внедрения возобновляемых источников энергии стала образцом более чем для 60 стран мира («Зеленая» экономика..., 2015).

3. ИНСТРУМЕНТАРИЙ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА

Основополагающим инструментом «зеленого» роста, на наш взгляд, должна стать экологизация структурной перестройки экономики. Главным поддерживающим инструментом роста в этом случае служит механизм создания условий конкурентоспособного перехода к использованию экологически чистых технологий и продукции. Среди экологически чистых технологий важнейшей является возобновляемая энергетика, а среди экологически чистых продуктов важнейший их вид – органическая сельскохозяйственная продукция.

Среднегодовой рост мирового рынка возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в последние пять лет составил более 28%. При сохранении таких темпов роста его объем к 2020 г. составит 1 трлн долл., что сопоставимо с размерами мирового автомобильного рынка. Доля ВИЭ в энергобалансе Германии ожидается к 2020 г. на уровне 35%. Большинство стран, принявших стратегию «зеленого» роста, стремятся добиться вклада ВИЭ в общую выработку энергии на уровне не менее 15–20% к 2020 г. В России доля ВИЭ остается более чем скромной и оценивается в 0,5–0,8%. К 2020 г. Государственная программа повышения энергоэффективности ставит задачу довести эту долю до 2,5% (на солнечную генерацию придется менее 1%). При этом в РФ реализуется лишь 3,5% экономического потенциала ВИЭ, которые включают ветряные турбины, солнечные батареи, малые ГЭС, геотермальные и приливные электростанции, станции на биомассе. В мире вместе с ростом мирового рынка ВИЭ происходят и структурные сдвиги в использовании возобновляемой энергетике. Так, если в США в 2003 г. 4% всей электроэнергии производилось из биомассы, то к 2050 г. за счет солнечной энергии планируется выработать 69% всей электроэнергии («Зеленая» экономика..., 2015).

Наряду с переходом на экологически чистые технологии в виде ВИЭ существенным

является также повышение энергоэффективности зданий, поскольку на них приходится на 30–40% всего энергопотребления. Применяя современные строительные технологии, можно сократить энергопотребление почти на 80% по сравнению с традиционными проектами (Перелет, 2011). Для повышения энергоэффективности «зеленого» строительства важна государственная поддержка. На Западе государство возвращает девелоперам, которые занимаются строительством экологичного жилья, часть стоимости строительства. Такого рода стимулирование в России отсутствует. Поскольку себестоимость экологичных объектов выше, чем обычных домов, то без адекватной государственной поддержки прогресс «зеленого» строительства у нас проблематичен («Зеленая» экономика..., 2015).

Предпосылкой развития органического земледелия служит наличие в стране большой площади пахотных земель (черноземов), не загрязненных пестицидами, минеральными удобрениями и другими вредными веществами. В то же время доля земель, используемых в России для собственно органического земледелия, в общем объеме сельскохозяйственных земель составляет всего 0,04%. Стоит отметить, что этот показатель во многих странах ЕС значительно выше: в Австрии – 18%; Швеции – 16, Эстонии – 15% и т.д. (Organic farming-statistics..., 2015). Глобальное исследование показало, что 89% потребителей развитых стран предпочли бы покупать органические продукты питания (данные IPSOS, Navas Media).

В России рынок органических продуктов находится в зачаточном состоянии. Экономическая значимость развития органического производства в стране, помимо насыщения внутреннего рынка здоровыми продуктами питания, заключается в том, что стимулами производства являются, с одной стороны, более высокие цены на органическую продукцию по сравнению с традиционной, а с другой – рост экспортных возможностей таких продуктов при высоком спросе на них в Евросоюзе.

Важнейшим принципом повышения действенности инструмента, связанного с

созданием условий конкурентоспособного перехода к использованию экологически чистых технологий и продукции, является применение эколого-экономических, а не сугубо экономических критериев хозяйственных решений. Одной из составляющих эколого-экономических критериев является минимизация экономического ущерба при переходе от традиционных технологий и продуктов к экологически чистым. Очень важно, что в России имеются как оригинальные методики оценки экономического ущерба от загрязнения окружающей среды, так и научные разработки по отдельным направлениям оценки ущерба.

Существуют особенности оценок ущерба при применении традиционных технологий и продукции. Так, при использовании ископаемого топлива в электроэнергетике возникает существенный ущерб от загрязнения атмосферного воздуха и сточных вод, а при применении пестицидов в сельском хозяйстве – ущерб от заболеваемости населения. Для обоснования конкурентоспособности внедрения ВИЭ и органического земледелия, помимо учета экономии при устранении причин возникновения различных видов ущерба, необходимы экономические, законодательные и организационные меры поддержки их внедрения (см. об этом, например, (Гусев, 2013)).

Действенность основополагающего инструмента «зеленого» роста – экологизации структурной перестройки экономики – неизбежно связана с воплощением идей В.И. Вернадского о ноосфере. *Ноосфера* – уникальное единство Человечества, Экономики и Природы, которое должно преобразовываться и управляться Высшим человеческим разумом. Это учение утверждает необходимость не только целенаправленного развития биосферы, но и таких изменений общества, которые были бы способны поддерживать нужную гармонию в развитии Природы и Общества. Интересно, что важность использования учения о ноосфере зафиксирована в российском документе об устойчивом развитии, которое напрямую связано с «зеленым» ростом. В Концепции перехода Российской Федера-

ции к устойчивому развитию (1996 г.) записано, что «движение человечества к устойчивому развитию в конечном счете приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы)...». Однако человек нарушает основные принципы естественного устройства биосферы. С одной стороны, в процессе деятельности человек расширил границы биосферы в глубины земной коры и океана, в высоты стратосферы и космоса. С другой стороны, прослеживается снижение активности биосферы и массы живого вещества. На основе вышеизложенного можно предположить, что целенаправленное развитие способностей человека и знаний будет важным фактором «зеленого» роста.

Немаловажное значение для реализации стратегии «зеленого» роста имеет политическая воля руководства страны. Положительным примером здесь является Южная Корея. В разное время в России был утвержден документ об устойчивом развитии (1996 г.) и было сделано заявление Президента РФ об актуальности «зеленого» роста (2010 г.). Несмотря на это, экологическая обстановка в стране остается довольно сложной (см. об этом, например, (Шевчук, 2015)). До сих пор не приняты основополагающие законы о ВИЭ и органическом земледелии. В то же время такие законы действуют в десятке стран мира. Политическая воля должна выражаться в разработке действенных экономических, законодательных и организационных мер экологизации структурной перестройки народного хозяйства. Предпосылкой для этого служат передовые отечественные научные и методические разработки, например методики экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды.

4. ПОКАЗАТЕЛИ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА

Можно выделить систему основных, дополняющих и сопряженных показателей. К основным показателям «зеленого» роста

можно отнести «очищенный» от экологических обязательств ВВП и «очищенный» от экологических обязательств и природной ренты ВВП.

С позиций «зеленой» экономики такой традиционный макропоказатель экономического роста, как ВВП, не выдерживает критики из-за недоучета отрицательных последствий хозяйствования на благосостояние людей. В докладе ЮНЕП ВВП и другие привычные экономические показатели названы «искажающими линзами», не отражающими того, насколько экономическая деятельность изменяет реальные процессы потребления и накопления в народном хозяйстве. Идея коррекции традиционных макропоказателей была высказана в нашей стране еще тридцать с лишним лет назад. В работе (Гофман, Гусев, 1981) было показано, что относительное уменьшение ресурсов, выделяемых на нужды охраны природы, в традиционном макропоказателе (тогда использовался показатель конечного продукта) может создать лишь *видимость роста ресурсов* для потребления и накопления, так как все большая их часть будет расходоваться на компенсацию потерь от экологических нарушений, а реальное потребление и накопление в народном хозяйстве на самом деле сокращаются. Поэтому «очищенный» макропоказатель, т.е. традиционное его значение за вычетом экономического ущерба от загрязнения окружающей среды, более адекватно отражает характер социально-экономического развития страны с учетом отмеченной экологической составляющей. Позднее было показано, что динамику социально-экономического роста наиболее адекватно будет характеризовать показатель «двойной очистки» ВВП, т.е. традиционный ВВП за вычетом экономического ущерба от загрязнения окружающей среды и природной ренты (Рюмина, 2009). Второй показатель отражает инновационную составляющую роста, что важно для российской ресурсоориентированной экономики.

К дополняющим показателям можно отнести: экологическую составляющую в пакете антикризисных мер; долю природоохран-

ных затрат в традиционном ВВП. *Различие* в использовании дополняющих показателей заключается во временном применении первого показателя, поскольку кризисы имеют циклический характер. Второй показатель используется постоянно. *Единство* заключается в отражении расходования только целевых средств на охрану окружающей среды. Согласно Росстату к целевым затратам относятся: 1) охрана атмосферного воздуха и решения проблем изменения климата; 2) очистка сточных вод; 3) обращение с отходами; 4) защита и реабилитация почвы, подземных и поверхностных вод; 5) сохранение биоразнообразия и среды обитания и 6) прочие.

Кроме целевых существуют многоцелевые затраты, направленные на получение как производственных, так и экологических результатов. Примером многоцелевого использования средств является внедрение ВИЭ и органического земледелия. В статистике отдельные по результатам затраты не отражаются. В то же время создание экологически чистых технологий и продукции является важным фактором «зеленого» роста. Об этом свидетельствует тот факт, что в США на развитие ВИЭ выделено 19% общего объема антикризисного финансирования («Зеленая» экономика..., 2015). Этот показатель выше упомянутой ранее экологической составляющей в пакете антикризисных мер.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что целевые природоохранные затраты являются необходимым, но ограниченным ресурсом «зеленого» роста. В то же время в России в период с 2003 по 2013 г. наблюдалось ступенчатое снижение доли природоохранных расходов в ВВП – с 1,3 до 0,7% (Клевакина, 2015). Одним из лидеров таких целевых затрат является Южная Корея, где они достигают 2% ежегодного ВВП.

Сопряженные показатели расходования многоцелевых средств следующие: доля ВИЭ в энергобалансе отдельных стран и доля земель, используемых для органического земледелия, в общем объеме сельскохозяйственных земель. Лидером по доле ВИЭ является Гер-

мания, а в отношении органического земледелия – Австрия.

На уровень развития «зеленой» экономики влияют накопленные результаты человеческой деятельности. К ним относятся, например, указанные выше результаты Германии и Австрии в переходе от традиционных к экологически чистым технологиям и продукции. Значимость накопленных результатов иллюстрируют тот факт, что безусловный лидер в достижении целевых дополняющих показателей «зеленого» роста – Южная Корея – ставит перед собой задачу войти в ближайшее время в пятерку мировых лидеров в области использования ВИЭ.

Помимо накопленных результатов человеческой деятельности на развитие «зеленой» экономики существенно влияет и природный потенциал отдельных стран. Так, наша страна является *мировым экологическим донором*. Крупнейшие на Земле российские рекреационные зоны, водные, водно-болотные и лесные ресурсы обеспечивают общемировой сток только дополнительного «чужого» углекислого газа в количестве от 300 млн до 1 млрд т ежегодно в пересчете на антропогенный углерод. Сохранение таких ресурсов для природного обеспечения устойчивости климата планеты может послужить аргументом для переговоров на международных саммитах о создании финансовых механизмов поддержки естественного влияния на климат планеты. В основу таких механизмов может быть положен *принцип неиспользования природных климатических ресурсов в хозяйственной деятельности*. Пример применения такого рода принципа на практике уже имеется. Так, Эквадор получил от международных организаций компенсацию в размере свыше 3 млрд долл. за отказ от нефтедобычи в истоке Амазонки. Размер компенсации был определен в размере возможных потерь прибыли от нефтедобычи. Источником финансирования сохранения таких ресурсов в России может выступить международный Зеленый климатический фонд. Началом переговоров может стать проявление политической воли руководства страны.

5. ПРОБЛЕМЫ РОССИИ НА ПУТИ ПЕРЕХОДА К ПОЛИТИКЕ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА

Помимо отмеченных ранее негативных явлений, влияющих на «зеленый» рост в России, следует отметить и другие важные проблемы.

Слабое привлечение иностранных инвестиций в охрану природы. Значимым проектом привлечения иностранных инвестиций явились финансовые механизмы выполнения положений Киотского протокола о сокращении антропогенного воздействия на климат. Эти механизмы были основаны на взаимовыгодной торговле квотами на выброс парниковых газов на международном углеродном рынке. При этом по экспертным оценкам Россия являлась самым крупным продавцом таких квот, а на финансовых рынках имелся ликвидный актив в виде указанных квот. Однако Россия проявила слабую активность на международном углеродном рынке в первый период действия финансовых механизмов Киотского протокола (2008–2012 гг.). В результате страна недополучила потенциальных иностранных инвестиций от нереализованной части квот.

В 1990-е гг. в мире активно использовался механизм «обмена долгов на природу». Ввиду проблематичности возврата долгов кредиторами был предложен механизм списания части долгов стран-должников в обмен на целевое использование таких средств на охрану природы. В данном механизме активно участвовали, например, Польша и Колумбия. Россия, к сожалению, в таком обмене не участвовала. При этом в 1990-е гг. был низкий уровень цен на нефть, что усложняло отечественные инвестиции в охрану природы. Однако в 2000-е гг., когда данный уровень цен резко возрос, Россия погасила свои долги. Если бы ранее она участвовала в механизме «обмена долгов на природу», то можно было бы теперь меньше платить по долгам.

Ликвидация внебюджетных экологических фондов. Для повышения действенности государственного финансирования природоохранных мероприятий целесообразно *вернуться к целевым внебюджетным экологическим фондам.* Основной «начинкой» экологических фондов должны служить платежи за загрязнение окружающей среды. Поступать они должны не в бюджет, как сейчас, а в экологические фонды, как было в 1990-е гг. Бюджет является многоцелевым инструментом, поэтому в его расходной части средства от поступивших платежей могут использоваться для разных государственных нужд. Так, в 2011 г. было собрано 25 млрд р. в виде платы за загрязнение окружающей среды. Потрачено же на выполнение экологических проектов не более 35 млн р. (Орлова, 2012). Очевидно, что целевая направленность платежей, существовавшая в 1990-е гг., потеряна. Для поддержки перехода к «зеленому» росту, во-первых, необходимо, вернуться к практике создания целевых внебюджетных экологических фондов, во-вторых, их наполненность должна быть существенно выше при переходе к платежам в объеме экономического ущерба.

Отсутствие адаптации к «зеленому» росту существующей системы налогообложения. Для такой адаптации необходимо реструктурирование существующей системы налогообложения. Такая реструктуризация состоит в перераспределении налоговой нагрузки с мобильных факторов производства (труда и капитала) на природно-ресурсные и экологические платежи. Целесообразность такой реструктуризации обсуждается в нашей стране с начала 1990-х гг. и с заслуживающим внимания постоянством (см. об этом, например, (Гусев, 2013)). Эти идеи наконец нашли отражение в докладе ЮНЕП (Навстречу «зеленой» экономике..., 2011) и в Основах государственной политики экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 г. В перечень принципов российского документа входит полное возмещение вреда,

причиненного окружающей среде. Изменение налогов и платежей необходимо строить на принципе «фискальной нейтральности», т.е. без увеличения фискального бремени на субъекты экономической системы. Другими словами, экологические платежи должны строиться на основе возмещения экономического ущерба от загрязнения.

Обесценивание существующих экологических платежей. Помимо того что существующие платежи в десятки раз ниже их значений для возмещения экономического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха, они еще и обесцениваются при отставании их индексации от темпов роста инфляции. Например, в 2011 г. индекс экологических платежей по постановлению Правительства РФ № 344 был равен 1,93, а по Постановлению № 410 – 1,58 (соответствующие индексы инфляции, исчисленные по дефлектору ВВП, составили 2,83 и 1,96). В 2014 г. индекс платежей по постановлению № 344 был принят на уровне 2,33, а по постановлению № 410 – 1,89 (соответствующие индексы инфляции – 3,41 и 2,36). Таким образом, отставание индексирования экологических платежей от реальных инфляционных процессов составляет 1,2–1,5 раза (Тагаева, 2015).

Недостаточная согласованность нормативных документов об охране окружающей среды. В упомянутых Основах государственной политики... (2012 г.) поставлена задача достижения соответствия жестким социальным нормативам качества окружающей среды, включая нормативы сохранения биоразнообразия. Достижение этих нормативов возможно только на основе использования экологически чистых технологий. Для этого в данном документе ставится задача поэтапного исключения практики установления временных сверхнормативных выбросов (ВСВ) вредных веществ, например, в атмосферный воздух. Принятый позднее Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодатель-

ные акты Российской Федерации» направлен на гармонизацию процесса внедрения наилучших доступных технологий (НДТ) в нашей стране с нормами международного права. В нем вводится норматив временно разрешенных выбросов, устанавливаемый в целях достижения нормативов допустимых выбросов (НДВ) (вместо существовавших показателей предельно допустимых выбросов (ПДВ)) или достижения технологических нормативов (на основе использования НДТ). При этом не очень понятно, как согласуется достижение нормативов допустимых выбросов с социальными нормативами типа предельно допустимых концентраций (ПДК) вредных веществ, например, в атмосферном воздухе. В системе стимулов внедрения НДТ в данном законе в явном виде отсутствует установление платы за загрязнение окружающей среды на базе возмещения экономического ущерба от загрязнения окружающей среды.

В заключение следует отметить, что поступательное формирование «зеленого» роста возможно только на пути системных преобразований в эколого-экономическом развитии России.

Литература

- Гофман К.Г., Гусев А.А. Экологические издержки и концепция экономического оптимума качества окружающей среды // Экономика и математические методы. 1981. Т. XVII. Вып. 3. С. 515–525.
- Гусев А.А. Пути обеспечения социо-эколого-экономической безопасности общественного развития // Экономика и математические методы. 2014. Т. 49. № 4. С. 57–61.
- «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / С.Н. Бобылев, В.С. Вишнякова, И.И. Комарова и др.; под общ. ред. А.В. Шевчука. М.: СОПС, 2015.
- Клевакина М.П. Результаты расчета индекса физического объема природоохранных расходов за 2013 год. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/sec/prez_klevakina.pdf (дата обращения: июнь, 2015).
- Медведев Д. Бизнес нужно мотивировать к «экологической» модернизации. URL: <http://ria.ru/business/20100225/210881711.html> (дата обращения: март, 2010).
- Навстречу «зеленой» экономике. Путь к устойчивому развитию и искоренению бедности / Программа ООН по окружающей среде. URL: http://www.unepcom.ru/wdownloads/ger_synthesis_ru.pdf. (дата обращения: июнь, 2014).
- Орлова И.Г. Экологический аудит как механизм снижения экологических рисков // Экология производства. 2012. № 10. С. 13–17.
- Перелет Р.А. Направления стратегии «зеленого» роста // Евразийский экономический обзор. 2011. № 1. С. 98–104.
- Подготовка к «зеленому» росту»: почему экономическое развитие Кореи не приводит к ухудшению экологической обстановки. URL: http://www.unido-russia.ru/archive/num7/art7_10/ (дата обращения: июнь, 2015).
- Рюмина Е.В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений. М.: Наука, 2009.
- Тагаева Т.О. Направления экологизации экономического природоохранного механизма // Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики RSEE – 2015 / РОЭЭ – 2015 «Теория и практика экономического регулирования природопользования и охраны окружающей среды». М.: СОПС, 2015.
- Шевчук А.В. Государственная экологическая политика на современном этапе развития страны // Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики RSEE – 2015 / РОЭЭ – 2015 «Теория и практика экономического регулирования природопользования и охраны окружающей среды». М.: СОПС, 2015.
- Organic farming-statistics illustrated // Eurostat: Database. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/organic-farming/statistic-illustrated> (date of access: december, 2013).
- Рукопись поступила в редакцию 28.10.2015 г.